

ИЛЬЯ ШУМЕЙ

УБОЙНЫЙ КОСТЮМЧИК

12+

Илья Александрович Шумей
Убойный костюмчик
Серия «Научные сказки
для взрослых детей»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66907586

SelfPub; 2021

Аннотация

Чистота – это страшная сила! Пусть даже от стирки пока еще никто не умирал...

Илья Шумей

Убойный костюмчик

– Наш клиент прибыл!

Я оторвал взгляд от планшета и взглянул в окно, где по рулежной дорожке неспешно дефилировал только что совершивший посадку космоплан. От его раскаленных боков еще поднималось жаркое колышущееся марево, напоминая о том, через какие тернии пришлось продираться этому прекрасному в своем аэродинамическом совершенстве аппарату.

Было что-то забавное в том, как он, повинуясь командам диспетчера, послушно и медленно полз по разметке после того как пронзил световые года межзвездного пространства и огненным болидом пал с небес. Подумалось даже, что местные распорядители взлетов и посадок целенаправленно унижают гордую и мощную машину, опуская ее до своего приземленного уровня. Чтобы их собственное бытие не казалось таким...

– Борт будет подан к восьмому терминалу, – заметил Сания, изучавший информационное табло. – Думаю, нам пора выдвигаться на исходную позицию.

– Подробного описания по-прежнему нет? – я бросил планшет в сумку и поспешил за напарником, бодро шагавшим к лестнице.

– В нашем случае, знаешь ли, никакое описание не поможет. Клиент активно пользуется экзокожей, а потому его нынешняя внешность может оказаться абсолютно любой. У него тысяча личин, под которыми он может скрываться сколько угодно долго.

– Как же мы собираемся его опознавать? Отпечатки пальцев на ходу снимать, что ли?

– Зачем? У тебя же есть скан его голоса!

– Так для его сверки тоже близко подойти требуется, а там сейчас с рейса человек двадцать высадится! Мне что, за каждым из них с микрофоном гоняться и просить сказать хоть пару слов?

– Да не переживай ты так! – взглянув на мою встревоженную физиономию, Саня снисходительно ухмыльнулся. – Есть одна наводка – наш клиент будет в светлом костюме. В хорошем и дорогом светлом костюме.

– Ага, можно подумать, что у него там ценник из магазина до сих пор так и болтается, – буркнул я, но больше для проформы.

Названная примета, возможно, выглядела не особо полезной, если не помнить о том, что на Вербейг люди как правило прилетали в куда менее формальных нарядах. Планета-курорт, почти сплошь состоящая из песчаных островов, разбросанных по бескрайнему лазурному океану, была словно специально создана исключительно для беззаботного отдыха, предполагавшего соответствующую униформу в виде

шорт, ярких футболок и солнцезащитных очков. На фоне такой пестрой толпы любой гость в костюме неизбежно будет выглядеть белой вороной.

– Несколько странный выбор гардероба, особенно с учетом всей прочей конспирации, – заметил я. – Да и спечься в местном климате недолго.

– Клиент прилетает принимать заказанную на верфи яхту, – пояснил Саня. – Быть может, у них там в офисе действует свой дресс-код, кто знает.

– И все равно, с учетом его специфического рода занятий, такое пижонство вполне может когда-нибудь выйти ему боком.

– Ага! Как сейчас, например.

Мой напарник рассмеялся, и я тоже не смог удержаться от улыбки. Ведь действительно, единственной зацепкой, способной вывести нас на нужного человека, оказался его гардероб. И теперь подобная небрежность вполне могла стоить ему жизни. Иногда пристрастие к дорогим костюмам способно и убить...

Нашего подопечного мы засекали сразу же на выходе с паспортного контроля. Я еще загодя нацелил свой микрофон на соответствующую дверь, и как только планшет сообщил о совпадении голосовых паттернов, из нее показался высокий худощавый мужчина в белоснежном костюме-двойке. Он держался раскованно и свободно, а в отсутствие галстука

растянутый ворот его рубашки только подчеркивал легкое пренебрежение к окружающим.

Мне показалось странным, как возможно сохранять идеальную чистоту столь маркой ткани, когда всего одной поездки в такси может оказаться достаточно, чтобы покрыть ее несмываемыми пятнами самых разных оттенков, но нашего клиента, похоже, такого рода меркантильные детали совершенно не беспокоили.

Он быстрым шагом проследовал к выходу, направляясь на стоянку беспилотных шаттлов и прямо на ходу что-то набирая в своем коммуникаторе.

– Перехвати сигнал! – шепнул мне в ухо Саня. – Надо выяснить, куда он поедет!

Несколько взмахов руки – и мой планшет превратился в брата-близнеца коммуникатора отслеживаемого нами персонажа. Откуда, куда и когда – столбики соответствующих сообщений выстроились у меня экране.

– Клиент заказал трансфер в «Риотт».

– Губа не дура! – хмыкнул Саня. – То есть прямо сейчас он на верфь не поедет. Ладно, понятно. Мы можем контролировать выходы из отеля?

– Да, конечно! Как на улицу, так и на парковку.

– Пешком до верфи ему уж точно не добраться. Далековато будет. Так что будем караулить его на стоянке. Рано или поздно, но он там обязательно появится.

– Вызывать нашу машину?

– Да. И давай, кстати, прихватим что-нибудь перекусить. Скучать нам, возможно, придется долго.

И вот тут Саня оказался абсолютно прав! В ожидании нашего клиента мы прокуковали на парковке почти до самого вечера. Я подключился к внутренним камерам наблюдения отеля, и нам оставалось только смиренно ждать, пока наш подопечный не высунется из своего номера. А он, гад такой, вовсе не спешил обрадовать нас своим появлением.

Устав таращиться на экран планшета до рези в глазах, я настроил датчики движения, чтобы не пропустить что-нибудь интересное, и откинул назад спинку сиденья, желая немного вздремнуть.

Однако толком отдохнуть мне не удалось. Уже через несколько минут мои электронные сторожа подняли тревогу, сообщая, что наш подопечный вышел из номера и направляется к лифту.

– Саня, твой выход! – я вернул сиденье в исходное положение, на ходу активируя необходимые инструменты на своем планшете.

– Так я всегда готов! – мой напарник открыл дверь, вылезая из машины. – Камеры заморозил?

– Да, все готово. Шлагбаум на въезде заблокирован, а лифт привезет его прямиком к тебе. Вас никто не побеспокоит.

– То-то он удивится!

– Не говори «гоп!», не зная прикуп, – Санин безудержный оптимизм меня откровенно нервировал. – Наш клиент – не обыватель с улицы, тоже кусаться умеет.

– Ничего, и не таких дерзких окорачивали.

– Газовые гранаты взял?

– Зачем? Мне и электрошокера хватит. Ты, главное, помоги мне потом его тушку до машины дотащить.

Я еще раз быстро перепроверил все оборудование, убедившись, что лифт, как и задумано, везет гражданина в светлом костюме прямиком в наши объятия, на всякий случай подхватил с сиденья пакет с газовыми гранатами и поспешил за Саней. Он, конечно, имел богатый опыт усмирения даже весьма буйных клиентов, но подстраховать его все же стоило.

Остановившись перед дверями лифта, Саня достал свой шокер и привел его в боевое положение. Экранчик под толчком методично отсчитывал оставшиеся до встречи этажи: 4-3-2...

Саня поднял руку с шокером, и двери лифта перед ним мягко скользнули в стороны...

И вот тут неумемное тщеславие и тяга к театральности сыграли с моим напарником весьма скверную шутку. Вместо того, чтобы без лишних церемоний засадить в подопечного несколько киловольт, Саня выдержал драматическую паузу, чтобы дать оппоненту осознать, что тот попался, после чего еще и брякнул какую-то банальность, вроде «допрыгался» или нечто подобное. Хотя, если быть точным, он успел толь-

ко открыть рот, а наш клиент, не теряя времени, немедленно перешел к активным действиям.

Я сам предупредил Саню, что на сей раз мы будем иметь дело с профессионалом, но не предполагал, что контраст с нашими прошлыми заданиями окажется настолько сильным.

Запоздалый выстрел шокера ушел в заднюю стенку лифта, а увернувшийся от него худощавый мужик в белом тут же бросился на Саню.

Мой напарник, возможно, и не блещет интеллектом, но вот с физической подготовкой у него полный порядок. Сообразив, что сплеховал, он вцепился в нашего клиента мертвой хваткой, и они принялись колотить друг друга об лифтовой портал. Сам же лифт, словно струхнув, предпринимал бесплодные попытки закрыть двери и сбежать, но толкающиеся на его пороге мужчины не позволяли ему это сделать.

Да, весовые категории дерущихся выглядели несопоставимыми – здоровенный боров против щуплого худышки, но далеко не все определяется мышечной массой. Я прекрасно видел, что Сане приходится крайне непросто, и он уже пропустил несколько подлых и болезненных ударов. Еще немного – и его противник вполне может вырваться и улизнуть, после чего нам его не достать уже никогда.

Поскольку даже зависнув на краю пропасти, Саня никогда бы не опустился до унижительной просьбы о помощи, я решил действовать сам. Я выхватил из пакета газовую гранату и, сорвав чеку, бросил ее дерущимся под ноги.

Глухой хлопок – и вскоре их движения начали замедляться, как будто сцепившуюся парочку погрузили в стремительно густеющий кисель. А спустя еще несколько секунд они, так и не разжав объятий, завалились на пол.

Ну просто отлично! И как я их теперь до машины волочить буду?

* * *

Я набрал в рот воды и фыркнул, обдав лицо напарника фонтаном брызг.

– Саня, подъем! Просыпайся, придурок!

Он замычал, мотая головой и вытирая стекающую по щекам воду.

– Что?.. Где?.. – обведя мутным взглядом окрестности, он, наконец, сумел догнать реальность. – Ты нас гранатой вырубил, что ли?

– Ничего другого не оставалось. Иначе вы бы там до утра вальсировали.

– А где наш клиент?

– Упакован и перевязан ленточкой, – я подергал напарника за рукав. – Давай, шевелись, босс ждет нашего звонка с отчетом.

Двух блаженно посапывающих пассажиров я несколько минут назад доставил в наш импровизированный «штаб»,

который мы организовали в арендованном гараже. Мне пришлось изрядно попотеть, чтобы загрузить в машину их обмякшие тела, причем основные проблемы мне доставил как раз Саня, поскольку его следовало со всем почтением усадить в салон, тогда как пижона в светлом костюме было достаточно без особых церемоний закинуть в багажник. И я уже начинал предвкушать, как назавтра будет ныть и жаловаться моя истерзанная спина.

Впрочем, самому Сане досталось куда больше моего, и он начал стонать и чертыхаться, едва выбравшись из машины. Худощавый оппонент успел изрядно его отделать, нанося быстрые и колкие удары в самые чувствительные места, так что теперь мой напарник даже выпрямиться толком не мог.

– Хватит ныть! – раздраженно бросил я. – Сам же виноват, так что не жалуйся!

Саня в ответ промычал что-то неразборчивое. Ему явно не хотелось обсуждать данную тему, поскольку он и сам прекрасно осознавал, что едва не провалил всю операцию. Я, впрочем, умолкать не собирался, воспользовавшись возможностью излить давно копившиеся у меня претензии к неумному самодовольству партнера.

– Ну почему! Почему ты не можешь спокойно и, главное, молча делать свое дело?! Почему тебе обязательно нужно выпендриться?! Лишь бы покрасоваться! А о возможных последствиях своих действий ты никогда не задумываешься! Это пускай у других голова потом болит... – я поморщился,

хватаясь за поясницу, – и спина.

– Но я же не думал, что...

– Да ты никогда ни о чем не думаешь, Сань, потому что ты debil! И все, хватит об этом на сегодня!

Я толкнул скрипучую дверь, и мы вошли в расположенную за гаражом мастерскую.

Нашего пленника я усадил на стул, связав ему сзади руки принесенным из туалета полотенцем. Близкое общение с тяжелыми лапами Сани ни для кого не проходит бесследно – на левой скуле у нашего гостя топорщилась ободранная и кровоточащая экзокожа, и капли крови уже успели оставить на белоснежной ткани пиджака несколько темно-красных пятен.

Такой результат описывался кратко – грязная работа. От нас требовалось доставлять груз заказчику в целости и сохранности, а очевидные следы насилия ложились на нашу команду позорным пятном. Ну и на Санину репутацию, разумеется, чего он не мог не понимать. И донесшийся у меня из-за спины вздох явно об этом свидетельствовал.

К настоящему моменту наш подопечный уже начал приходить в себя. Он помотал головой и поднял на нас еще слегка затуманенный взгляд. Но хоть он и выглядел изрядно помятым, все равно, даже в таком бесчувственном состоянии продолжал демонстрировать разительный контраст между нашей унылой затрапезностью и ярким миром людей с большими деньгами. Его белый костюм выглядел вызы-

вающе ярким пятном в окружении замасленных стеллажей, стопок грязных истертых покрышек и развешенных по стенам старых ржавых инструментов. Подобная дерзость только подлила масла в огонь Саниного раздражения. Его унизили и выставили посмешищем, что требовало непременно сатисфакции.

А потому Саня включился в игру, сразу же включив максимальную передачу.

– Ну что, очухался, голубчик? – осведомился он с деланной веселостью. – Ничего не болит? Нигде не ломит?

Пленник немного проморгался и сфокусировал взгляд на моем все еще слегка сгорбленном напарнике. По его окровавленному лицу расплылась ехидная ухмылка.

– Я-то в порядке, а вот у тебя, как я погляжу, наблюдаются некоторые проблемы чуть ниже пояса.

Саня от бессильной злости аж зашипел, и я поспешил его уgomонить.

– Не волнуйся, потом у тебя еще будет возможность поговорить с ним по душам. Сейчас нам связь с боссом организовать надо.

– Ничего, я подожду, – Саня подошел ближе и остановился, рассматривая своего обидчика. – Ты его обыскал?

– Некогда было, – я присел на табурет у стола, чтобы установить планшет и настроить соединение. – Займись пока, только без художеств, ладно?

Саня принялся ощупывать связанного пижона, выгребая

на стол содержимое всех карманов его костюма. Свои действия он сопровождал угрюмым бормотанием, рисуя нашему приятелю красочные перспективы предстоящей мести. Я к его ворчанию не особо прислушивался, сосредоточившись на собственной работе, но тут мой напарник вдруг воскликнул:

– Эй! Смотри, какая тут у него занятная штука нашлась!

Я обернулся, и Саня продемонстрировал мне небольшую плоскую коробочку, за которой тянулся уходящий куда-то в недра пиджака провод.

– Что это?

– Пульт управления. Климат-контроль, самоочистка и все такое.

– Пульт управления от чего? – продолжал недоумевать я.

– От костюма, разумеется! От чего же еще?!

– О! – я поспешил подобрать отвалившуюся челюсть. – Хороший костюмчик, однако!

– И не говори! – Саня восхищенно прищелкнул языком. – Убойная вещь!

В принципе я знал, что существуют подобные системы, позволяющие встраивать прямо в одежду и подогрев и систему охлаждения, но все мои познания ограничивались лишь знакомством с рекламными проспектами дорогих элитных брендов. Ну а система самоочистки являлась и вовсе уникальным эксклюзивом, доступным только самым обеспеченным покупателям. Живьем я видел такой костюм впервые.

– А ты неплохо устроился, брат, как я погляжу! – ехидно заметил Саня. – Все с иголочки, все только самое лучшее...

– Могу себе позволить, – пленник равнодушно пожал плечами. – А вот завидовать – грех.

– Ха! Чему тут завидовать-то? Перспективе отправиться кормить рыб в ближайшем канале?

– Зато в хорошем костюме, который ты себе не купишь никогда.

– Это почему еще? – оскорбился Саня.

– Да потому что на таких идиотах, как ты, зарабатывают другие.

– Ну, знаешь...

– Сань, ну действительно, – не вытерпел я, – если бы меньше трепал языком по поводу и без, а больше занимался делом, то давно уже справил бы себе подобную одежду. Так что заткнись и работай!

– Да я уже закончил, – он затолкал коробочку пленнику обратно за пазуху и выпрямился. – Звони боссу.

– Как скажешь, – я нажал кнопку вызова.

В ожидании ответа мы с Саней встали по бокам от щеголеватого джентльмена на манер почетного караула, хотя подобное соседство работало отнюдь не в нашу пользу. Слишком уж огромная пропасть пролегла между нами, между ярким успехом с одной стороны и грязной неблагодарной работой – с другой.

Экран планшета мигнул, и на нем показалось лицо нашего заказчика, восседавшего в большом кожаном кресле за своим рабочим столом.

– О! Чумазый! Какая неожиданная встреча! – воскликнул он с показным изумлением. – В таком гриме тебя и не узнать!

– Фростер?! – а вот наш пленник удивился абсолютно искренне. – Что за ерунда тут происходит?! К чему этот идиотский спектакль?! Просто так позвонить нельзя было, что ли?!

– Я рад, что сумел завладеть твоим вниманием, – кивнул его собеседник. – Мне требовалось, чтобы ты отнесся к моему предложению максимально серьезно, без твоих любимых шуточек и отсылок к покойному папаше. Ты ведь что угодно в клоунаду превратить способен.

– Ну-у-у, с такими-то напарниками, – связанный пленник выразительно кивнул на нас с Саней, – тебе моя помощь даже не требуется. Готовый цирк!

– Довольно лирики, – Фростер недовольно поморщился. – Давай ближе к делу. Я знаю, что ты недавно общался с Морганом, причем лично. А вскоре после вашей встречи у Калерко прямо посреди рядового перегона бесследно исчез один из его танкеров. Ни сигнала бедствия, ни аварийного маяка, ничего.

– При гиперпространственных прыжках всякое случается, – белые плечи приподнялись на несколько миллиметров. – Достаточно небольшой флуктуации, чтобы корабль

угодил в какую-нибудь звезду. Моя-то персона здесь при чем?

– Дальний космос – дело опасное, согласен, – кивнул наш босс, – но регулярные маршруты специально прокладываются таким образом, чтобы возможные отклонения не приводили к подобным авариям. Так что ссылка на флуктуацию тут не поможет. Танкер был угнан.

Наш пленник в ответ на такое заключение лишь выразительно вскинул брови, и Фростер продолжил:

– А буквально неделю спустя с Серены-2 на Вербейг поступил заказ на новую роскошную яхту. Вот тут-то у меня в голове и зазвенел тревожный колокольчик. Я же знаю специфику твоей работы, знаю, на каких заказах ты специализируешься. И в данный момент, убедившись, что заказчик той яхты – именно ты, я вижу, что мои предположения оказались верны. Морган заказал тебе тот танкер, и ты его угнал. Понятия не имею, как и зачем, но сейчас это и не важно.

Фростер откинулся назад и скрестил руки на груди.

– Я хочу знать, где он сейчас.

– Потрясающе! – восхищенно воскликнул наш подопечный. – Безупречная логика! Я бы тебе поаплодировал, но извини – руки немного заняты.

– Можешь кривляться сколько угодно, но как только Калерко узнает, что ты приложил руку к пропаже его танкера, твой искрометный юмор очень быстро иссякнет. Он ведь и покойника петь заставит, ну а тебя так уж и подавно.

– Да-да! Мне тоже любопытно, как ты будешь извиваться, когда Морган узнает, что ты под него копаешь, – человек в белом костюме покрутил головой, разминая затекшую шею. – Так что хватит заниматься ерундой. Скажи своим людям, чтобы они меня развязали, и я обещаю поколотить их не особо сильно.

– Какой же ты, Чертяка, упрямый! К сотрудничеству, как я понимаю, ты сегодня не расположен. Что ж, придется прибегнуть к принуждению, – Фростер печально вздохнул и перевел взгляд на нас с Саней. – Поработайте-ка там с ним немного, а?

Я оглянулся на стеллажи с инструментами, прикидывая, что из имеющегося в нашем распоряжении арсенала можно использовать для развязывания языка. Саня имел весьма богатый опыт причинения боли всем, кто позволял себе излишнее упрямство. Наблюдение за его работой обычно не доставляло мне особого удовольствия, но вот возможность спустить с небес не в меру зазнавшегося щеголя наполняла мою душу тихим злорадством. Особенно после того, как он сравнил нас с клоунами.

– С чего начнем? – поинтересовался я. – Пассатижи, проволока и пальцы как обычно?

– Не-не-не, обожди, – Саня вскинул руку, останавливая мой порыв, – у меня есть идеяка получше!

Он наклонился к нашему подопечному и вытащил у него из-за пазухи пульт управления костюмом.

– Мне, признаюсь, крайне досадно, что мы испачкали твой пиджак, – заметил он, кивнув на пятна засохшей крови, покрывавшие белоснежные лацканы. – Думаю, будет справедливо, если мы исправим свою оплошность и все как следует почистим. Согласен?

Привязанный к стулу пленник только нервно дернулся и злобно прошипел:

– Ну и дебил же ты!

– Тут главное – у кого в руках нужная кнопка, – Саня нажал соответствующую клавишу на пульте. Послышался тонкий свист высоковольтного генератора.

«Бип».

В общих чертах я более-менее представлял себе принцип работы подобных систем, хотя никогда и не имел возможности наблюдать их в действии. Вплетенные в ткань костюма пьезонити при подаче на них высоковольтного разряда генерировали мощный импульс, буквально сбрасывавший с ткани любые загрязнения. Но соответствующую процедуру следовало проводить только повесив костюм на специальный держатель, поскольку сопутствующий удар мог запросто раздробить в щепки любую вешалку. Ну а о том, что он мог сотворить с телом оказавшегося в очищаемом костюме человека, даже задумываться было тошно.

«Бип».

Саня поспешно отступил назад, поскольку и сам не знал, чем может обернуться его эксперимент. Одно можно было

сказать точно – нашему клиенту это точно не понравится. В лучшем случае он получит один большой синяк на все тело, ну а в худшем, если ткань прилегает слишком плотно, удар может даже размозжить кости. С подобной экзекуцией никакие пассатижи не сравнятся...

«Бип».

Отрывистый треск очищающего разряда прозвучал как хруст ломаемой доски. Воздух заполонила выбитая с костюма пыль и яростные ругательства его владельца.

– Ну вот, смотри – совсем другое дело! – довольно воскликнул Саня, отмахиваясь от порхающих в воздухе грязных хлопьев.

И действительно, костюм нашего пленника буквально в одно мгновение избавился от всех покрывавших его пятен, восстановив первозданную белизну и разгладив все складки. Я даже начал испытывать нечто вроде зависти к тем людям, кто может позволить себе столь легкое решение проблем чистоты и опрятности. Ведь действительно – стоящая вещь! Если только ты не находишься при этом внутри...

– Я смотрю, ты заметно похорошел! – заметил Фростер, словно подслушав мои мысли. – Чистенький, выглаженный... А красноречие, кстати, не проснулось? Что там с танкером-то?

– Да пошел ты! – наш пленник, похоже, решил упрямяться до конца, что, несомненно, вызывало определенное уважение, хотя и выглядело совершенно бессмысленным. Саня

способен разговорить кого угодно!

– Что ж, если с первого раза не дошло, то я могу и повторить.

– Эй, полегче! Не гони лошадей! – я попытался слегка урезонить своего напарника, – Ты же его так угробишь, а он, в конце концов, нам живой нужен!

Однако Саня уже закусил удила, желая сполна отыграться за свое не самое удачное выступление на парковке.

– Ничего ему не станется. От стирки еще никто не умирал, – не скрывая злорадного удовольствия, он снова нажал кнопку на пульте.

«Бип, бип, бип...»

Треск разряда невольно заставил меня поморщиться. Все-таки мало приятного, когда твои кости превращаются в крошево, а мышцы – в кисель.

– Саня, ты точно дебил!

– Да ладно тебе! Ты еще слезупусти! – он наклонился к постанывающему пленнику. – Ну что? Не захотелось по душам побеседовать, а?..

* * *

Последующие события я могу более-менее восстановить только по их последствиям, поскольку реальная картина оказалась изрядно смазана влетевшим мне в голову стулом.

Я пришел в себя от того, что кто-то энергично шлепал ме-

ня по щекам. Немного оклемавшись, я обнаружил себя сидящим на полу спиной к спине с Саней и плотно обмотанным проводом из местных запасов. Даже пальцем не пошевелить.

– С добрым утром! – поприветствовал нас бывший пленник.

Он скинул свой белый пиджак и остался в рубашке, из-за расстегнутого ворота которой выглядывали красные следы, оставленные лацканами убойного костюма. Аналогичные следы виднелись и на его запястьях, выглядывавших из-под манжет. Почти наверняка каждое движение причиняло ему нешуточную боль, но он не подавал вида, поскольку главными страдальцами теперь выступали мы.

А такое зрелище способно компенсировать любые неудобства.

Чуть дальше на полу я заметил измочаленное полотенце, которым связывал его руки, и меня осенило понимание той нелепой ошибки, что мы совершили. Такого рода костюмы шьются из специальной высокопрочной ткани, способной выдержать нагрузки, сопутствующие процедуре очистки, но вот полотенце, которым я связывал руки пленника, оказалось к такому не готово. Взрывные разряды пьезонитей попросту разорвали его в клочья, превратили в труху, освободиться от пут которой не составило нашему знакомому большого труда.

Трудно сказать, предполагал ли он подобное развитие событий изначально, или же просто воспользовался открыв-

шейся возможностью, но свой шанс он использовал сполна!

– Рад был с вами пообщаться, ребят, – заметил наш подопечный, чуть отступив назад и осматривая общую панораму, – но время не ждет. Мне не терпится с вашим начальством по душам пообщаться, а тут мешкать нельзя. Иначе Фростер сбежит и забьется под какую-нибудь корягу – ищи его потом! А являться к таким солидным людям следует в чистом и выглаженном костюме, не так ли?

Охваченный недобрым предчувствием я покрутил головой по сторонам и обнаружил, что приснопамятный костюм накинут на нас с Саней, а его рукава плотно обмотаны вокруг наших шей. В такой ситуации единственного «очищающего» разряда хватит, чтобы раздробить нам шейные позвонки.

– Эй, командир! – замычал Саня, также сообразивший, что дело швах. – К тебе у нас нет никаких претензий. Если вы что-то с нашим начальством не поделили, то это нас не касается. Мы просто исполняем приказы, не более того!

– И ваше начальство приказало вам почистить мой любимый костюмчик прямо на мне, да? – именно в этот момент я понял, что любой дальнейший торг бесполезен, а наш разговор уже подписан.

– Так то была всего лишь шутка!

– Я обязательно посмеюсь над ней, когда у меня выдастся свободная минутка, ну а сейчас... – наш бывший пленник нажал кнопку на пульте, который он держал в руках, – мне пора. Все должно быть исполнено чрезвычайно чисто, ну а

вы в следующий раз будете умнее...

«Бип».

– ...хотя о чем это я? Глупость какая-то...

«Бип».

– Саня, ты феерический дебил! – выдохнул я.

«Бип»...